

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ24-57-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Егорова Ярослава Сергеевича к обществу с ограниченной ответственностью «ГикБрейнс» о взыскании уплаченных по договору денежных средств, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Егорова Ярослава Сергеевича на заочное решение Чеховского городского суда Московской области от 16 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Егорова Я.С. и его представителя адвоката Нохриной Е.А., действующей по ордеру от 22 октября 2024 г. № 124, поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Егоров Я.С. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ГикБрейнс» (далее – Общество) о взыскании денежных

средств в размере 116 740 руб., уплаченных по договору оказания образовательных услуг, неустойки за период с 10 ноября 2022 г. по день фактического исполнения обязательства, штрафа, компенсации морального вреда, а также просил возместить судебные издержки.

В обоснование иска Егоров Я.С. ссылался на оказание ему ответчиком услуг с существенными недостатками.

Заочным решением Чеховского городского суда Московской области от 16 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 июня 2023 г., заключенный между сторонами договор оказания услуг расторгнут.

С Общества в пользу Егорова Я.С. взысканы уплаченные по договору денежные средства в размере 70 266,46 руб., неустойка – 10 000 руб., штраф – 41 633,23 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб., расходы на оплату юридических услуг – 9 800 руб., а также в доход бюджета муниципального образования городской округ Чехов Московской области взыскана государственная пошлина – 2 609 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. заочное решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Егорова Я.С. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 15 июля 2024 г. Егорову Я.С. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 20 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 19 апреля 2022 г. Егоров Я.С. (пользователь) акцептовал оферту Общества (исполнитель) на заключение договора оказания услуг удаленного доступа, представляющих собой разновидность платных образовательных услуг.

По условиям договора обучение осуществляется в течение 17 месяцев в формате вебинаров и рассчитано на 191 урок.

Истец (20 апреля и 20 мая 2022 г.) произвел полную оплату по договору в размере 116 740 руб. и согласовал с ответчиком расписание занятий, в соответствии с которым занятия проводятся один раз в неделю.

Согласно пунктам 5.1.3 и 5.1.4 договора исполнитель обязан организовать и обеспечить надлежащее оказание образовательных услуг в соответствии с государственными требованиями, локальными нормативными актами исполнителя, учебным планом и расписанием занятий, а также обеспечить слушателю предусмотренные законом и договором условия для освоения программы.

В пункте 5.2.6 договора оговорено право исполнителя на внесение корректирующих изменений в содержание курса, направленных на его актуализацию и улучшение, без потери качества для пользователя.

В соответствии с разделом «Термины и определения» договора под недостатком образовательных услуг подразумевается несоответствие платных образовательных услуг одному из критериев: обязательным требованиям, предусмотренным законом; условиям договора; целям оказания платных образовательных услуг, в том числе их оказание не в полном объеме.

27 октября 2022 г. Егоров Я.С. направил в адрес Общества претензию с требованием об отказе от исполнения договора и о возврате денежных средств, уплаченных в счет стоимости обучения, в связи с оказанием образовательных услуг ненадлежащего качества.

Рассмотрев претензию, ответчик сообщил об отсутствии оснований для возврата денежных средств, но в то же время предложил урегулировать спор

путем заморозки обучения на любой неограниченный срок, перехода на другое направление обучения либо передачи права на получение образовательных услуг другому лицу.

В иске и в ходе рассмотрения дела Егоров Я.С. указывал на то, что ответчик в одностороннем порядке заменил программу обучения «Факультет 3D-художник в играх и кино» на программу «Факультет 3D-художник в играх», допускал задержку в проверке домашнего задания, изменил форму обучения в виде вебинаров на смешанный формат обучения, предполагающий просмотр лекций в записи без возможности общения с преподавателем в реальном времени, добавил в образовательный процесс курс «Буткемп», который не относится к теме программы обучения истца, а также часто включал в график обучения незапланированные каникулы, из-за чего происходили смена расписания занятий и нарушение учебного плана курса.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, а также проанализировав условия договора, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии существенных недостатков в оказываемых ответчиком образовательных услугах, выразившихся в значительном несоответствии заявленных условий курса фактическому обучению.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции на основании статьи 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителя) взыскал с Общества в пользу Егорова Я.С. уплаченную по договору денежную сумму за вычетом стоимости фактически оказанных услуг.

По расчетам суда первой инстанции стоимость 1 урока составляет 611,20 руб. (116 740 руб./191 урок = 611,20 руб.). В рамках оказания услуг ответчик предоставил истцу доступ к 76 урокам, в то время как истец утверждал о посещении им всего лишь 15 уроков.

Как указал суд первой инстанции, с учетом предоставленного истцу Обществом доступа к 76 урокам образовательного курса стоимостью 46 451,20 руб. (611,20 руб. x 76 = 46 451,20 руб.) Егоров Я.С. вправе требовать возврата лишь 70 266,46 руб. (116 740 руб. – 46 451,20 руб. = 70 266,46 руб.).

Размер подлежащей взысканию с ответчика неустойки суд первой инстанции снизил на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 10 000 руб.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей, данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

На основании статьи 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору (пункт 1).

При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Закона о защите прав потребителей потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);

соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);

безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;

возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

Цена выполненной работы (оказанной услуги), возвращаемая потребителю при отказе от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), а также учитываемая при уменьшении цены выполненной работы (оказанной услуги), определяется в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 статьи 24 данного закона (пункт 2 статьи 29 Закона о защите прав потребителей).

Согласно указанному в перечисленных нормах права порядку, в расчет цены принимается стоимость работы (услуги) на момент предъявления потребителем определенного требования либо разница между ценой работ (услуг), установленной договором, и ценой соответствующей работы (услуги) на момент добровольного удовлетворения требования или на момент вынесения судебного решения.

При этом Закон о защите прав потребителей не предусматривает возможности определения цены, возвращаемой потребителю при отказе от исполнения договора в связи с существенными недостатками услуг, за вычетом стоимости фактически оказанных услуг.

В исковом заявлении Егоров Я.С. ссылаясь на то, что образовательная услуга оказана Обществом с существенными недостатками.

В судебном заседании суда первой инстанции истец искимые требования поддержал в полном объеме.

Установив наличие существенных недостатков в оказываемых ответчиком образовательных услугах, суд первой инстанции тем не менее вместо приведенных выше правовых норм применил положения статьи 32 Закона о защите прав потребителей, регламентирующие право потребителя на отказ от исполнения договора об оказании услуг при отсутствии нарушений со стороны исполнителя и предусматривающие иные правовые последствия для

последнего при разрешении спора в части возврата уплаченной по договору денежной суммы.

Кроме того, судом первой инстанции допущены нарушения норм права при разрешении требования о взыскании неустойки.

Согласно статье 31 Закона о защите прав потребителей требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 данного закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования (пункт 1).

За нарушение предусмотренных этой статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 данного закона (пункт 3).

В пункте 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей закреплено, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 данной статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Неустойка (пеня) за нарушение сроков начала выполнения работы (оказания услуги), ее этапа взыскивается за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки вплоть до начала выполнения работы (оказания услуги), ее этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных пунктом 1 этой статьи.

Неустойка (пеня) за нарушение сроков окончания выполнения работы (оказания услуги), ее этапа взыскивается за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки вплоть до окончания выполнения работы

(оказания услуги), ее этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных пунктом 1 данной статьи.

Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги).

Размер неустойки (пени) определяется исходя из цены выполнения работы (оказания услуги), а если указанная цена не определена – исходя из общей цены заказа, существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено исполнителем в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование потребителя добровольно удовлетворено не было.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика в уменьшении неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрены пунктом 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также указано о том, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Таким образом, исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) размер неустойки, подлежащей взысканию с осуществляющего предпринимательскую

деятельность лица в пользу гражданина-потребителя, может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, сделанного исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Между тем положения приведенных выше норм права и разъяснений по их применению не были учтены судом первой инстанции при разрешении спора.

В материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие, что Обществом при рассмотрении дела в суде первой инстанции было заявлено о снижении размера подлежащей взысканию неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика не присутствовал, а в возражениях Общества на иск имеется просьба о снижении на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только размера штрафа и отсутствует аналогичная просьба и мотивы применительно к предусмотренной пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей неустойке за нарушение удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за услугу суммы (л.д. 123–124).

Таким образом, суд первой инстанции по собственной инициативе, без соответствующего заявления ответчика применил положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, существенно уменьшив размер неустойки. При этом суд не указал, в чем заключается несоразмерность размера неустойки последствиям нарушения обязательства.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам

Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

